

Клименко Е. М.
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И РОДНОГО ЯЗЫКА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Клименко Е. М.
E. M. Klimenko

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И РОДНОГО ЯЗЫКА КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

**PROBLEMS OF CULTURE AND NATIVE LANGUAGE PRESERVATION OF INDIGENOUS
MINORITIES IN THE POST-SOVIET FAR EAST**

Клименко Евгений Михайлович – аспирант кафедры истории государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681010, Комсомольск-на-Амуре, ул. Парижской Коммуны, д. 31, кв. 3, тел. 8-914-211-2014. E-mail: eugene-klimenko@mail.ru.

Mr. Yevgeny M. Klimenko – the postgraduate student, the Department of State and Law History, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681010, Komsomolsk-on-Amur, Parizhskaya Kommuna Str., 31-3, 8-914-211-2014. E-mail: eugene-klimenko@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сохранения традиционной культуры и национального языка коренных малочисленных народов Хабаровского края в период, начиная с развала Советского Союза, раскрываются трудности, с которым столкнулось коренное население при переходе от плановой к рыночной системе экономики, кратко раскрывается деятельность ООН по сохранению национальной культуры. Также рассматривается деятельность региональных и местных объединений (ассоциаций), направленная на поддержку автохтонного населения при смене среды обитания. При написании работы были использованы законодательные акты, научные статьи и монографии, а также представлен опыт личного общения с представителями коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Summary. The article discusses the problems of preserving traditional culture and national languages of Khabarovsk Krai indigenous minorities after the Soviet Union collapse, reveals the difficulties faced by indigenous people in the transition from a planned to a market economic system, briefly investigates the activities of the UN in preserving national culture. The author also discusses the activities of regional and local associations, aimed at supporting the indigenous population in changing environment. When writing the legislative acts, scientific articles and monographs were used, as well as the experience of personal communication with the Far East indigenous peoples.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, национальная культура, постсоветский период.

Key words: indigenous ethnic groups, national culture, post-soviet period.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, договор № 14.Z56.16.5304-МК, тема проекта: «Региональная модель трансформации культуры коренных малочисленных этносов в условиях социалистической модернизации Дальнего Востока России во второй половине 1930-х – 1970-е гг.».

УДК 7(571.6)

С началом «перестройки» как новой государственной политики рушилась не только социальная система всей страны в целом, но и устойчивые общественные отношения в менее крупных группах. Коренные народы были вынуждены ломать коренной уклад жизни, пытаясь перейти на новые экономические рельсы. Самобытная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока России оказалась на грани исчезновения.

Проблемы с национальным языком начались с момента развала Советского Союза. Представители малочисленных народов в поисках работы уходили из привычной языковой среды и переселялись в города, где языком общения был русский. Без постоянного общения с носителями языков знание его постепенно ухудшается. Языки малочисленных народов прежде всего устные,

письменная культура стала появляться только с момента освоения Дальнего Востока русскими. Именно поэтому так важно для представителей коренных народов говорить на родном языке, ведь он для них является памятью поколений. По этой же причине представители малочисленных народов были вынуждены отчасти отказаться от своей традиционной культуры, которая зависела от национальных промыслов.

29 марта 1991 г. была образована Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края, которая внесла серьезный вклад в сохранение самобытной культуры автохтонного населения Хабаровского края. Организация занимается поддержкой национальных видов спорта, организует фестивали, на которых знакомит зрителей с культурой коренных народов, занимается её популяризацией, а также способствует расширению межнациональных связей. Для работы с подрастающим поколением была создана молодежная организация «Феникс Амура». При ее участии организуются детские лагеря с национальным уклоном «Встань на крыло». Также ассоциация проводит научные конференции, посвященные решению этнокультурных проблем в образовании, культуре и этнографии коренных народов как важного условия гармонизации межэтнических отношений.

В 1992 г. в рамках года аборигенных и малочисленных народов планеты, объявленного ЮНЕСКО, на п-ове Камчатке, территории проживания коряков на севере области, в материковой его части, камчадалов (ительменов) в центральной части области и курилов (айну) на юге, была принята программа мероприятий, в разработке которой приняли участие управление культуры администрации Камчатской области, комиссия по проблемам народностей Крайнего Севера Камчатского облсовета, Камчатская Ассоциация народов Севера, отделы культуры Алеутского и Быстринского национальных районов, этнокультурный центр камчадалов (с. Мильково), Фонд компенсации (в пользу народностей Севера Камчатки), Камчатский Благотворительный Общественный Фонд «Возрождение России» («КамРосс»), Фонд краеведческой литературы им. С. П. Крашениникова, областной краеведческий музей, Камчатское отделение фонда малых народов и этнических групп, Камчатское отделение Российского фонда культуры, включающая в себя проведение в течение года творческих и культурных мероприятий, создание музея и студии звукозаписи, издание книг.

Охота и рыбная ловля по-прежнему играют важную роль в жизни коренных народов Дальнего Востока, но новая экономическая ситуация заставляет искать работу, которую очень тяжело найти в местах традиционного обитания. Что же касается народов Севера, то характерно уменьшение площадей пастбищ, что отрицательно сказалось на современном состоянии оленеводства. Всё это, в большей степени, характерно для 90-х гг. XX в. С началом же нового тысячелетия ситуация начала во многом меняться.

В 2000 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [1]. Для начала XXI в. характерен подъем этнического самосознания. Во многих крупных городах появляются общества национальной культуры. В Комсомольске-на-Амуре это молодежно-этнографическое общественное объединение «Силакта», созданное при общественной организации коренных народов Севера. Основные направления объединения: изучение нанайского языка, проведение мастер-классов по декоративно-прикладному искусству, а также танцевальное направление. Также в нашем городе работают ансамбли «Гивана» и «Орхода». Все эти организации базируются в ДК «Алмаз». При нем же осуществляет работу клуб «Общение», где представители коренных народов встречаются, обсуждают свои насущные проблемы, организуют выставки и выступления, готовят национальные блюда. Подобные организации существуют и в других городах Дальнего Востока, так что можно сказать, что именно они являются хранителями традиционной культуры, а также её пропагандистами.

Важным явлением в вопросе сохранения культуры являются национальные праздники, которые организует «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Эти фестивали посещают как представители коренных народов, так и те, кому просто интересна эта культура.

Одной из проблем в вопросе сохранения традиционной культуры и национального языка коренных малочисленных народов Дальнего Востока Российской Федерации является образование. Советская система образования и воспитания провозглашала целью сохранение национальной самобытности народов СССР. Дети жителей малых стойбищ воспитывались в интернатах, где они жили на протяжении всего учебного года, т.е. 9 месяцев. В программу обучения входили как общеобразовательные предметы, так и узкоспециализированные. Прежде всего, изучались языки, традиционные для представителей данного этноса. Для этого еще в 30-е гг. XX в. создавались алфавиты и письменность для ранее устных языков. Также воспитанники занимались традиционным для своего народа промыслом, помогая в этом народному хозяйству Советского Союза. Так, например, дети коренных малочисленных народов Дальнего Востока участвовали в осенней и весенней путинах, помогая в добыче и переработке рыбы. Знания и навыки, полученные в этом учебном заведении, помогали им комплексно развиваться как личности, а также они получали практические навыки, которые помогали им в дальнейшей жизни [10].

Также государство заботилось и о дальнейшем образовании. Для представителей коренных малочисленных народов предоставлялись льготы на поступления в высшие учебные заведения. Так, например, Хабаровский крайисполком отправлял их на обучение в Ленинград. Но образовательно-воспитательные функции не ограничивались только учебной. Для иногородних студентов была организована богатая культурно-просветительская программа: совместные походы в театры, музеи, кино, выставки и т.д. [11].

С развалом Союза система образования начала рушиться. Из-за резко сократившегося финансирования и отсутствия государственной поддержки начался массовый отток специалистов в области образования из районов Крайнего Севера. Учителям месяцами не платили зарплаты, в районы не завозились продукты, отопления и электричества в зимний период не было, уроки сокращали до 30 минут, обучение велось в три смены, приходилось учиться при керосиновых лампах.

Из-за отсутствия квалифицированного педагогического персонала уровень образования, и так не самый высокий, упал еще ниже. Новому правительству было не до сохранения культурного многообразия государства. Стоял вопрос физического выживания коренных малочисленных народов. Программы обучения национальным языкам сокращались. В условиях рыночной экономики населению должно хватить русского языка, ну и, по возможности, английского для внешних связей. Знание традиционного языка, не применимого в повседневной жизни, рассматривалось как непозволительная роскошь.

Нужно сказать, что проблемы с обучением традиционным языкам начались еще в советское время. Ощущалась явная нехватка специалистов-знатоков национальных языков. Представители коренных народов, направляемые в педагогические вузы и училища, получив образование, крайне редко возвращались в родные места, предпочитая оставаться в крупных городах, где уровень жизни был несоизмеримо выше. Но даже если такой преподаватель находился, выученный язык было негде применить. В национальных селах и стойбищах постепенно происходил переход к русскому языку, как основному средству общения. Национальные языки на данный момент остаются вотчиной национальных коллективов и ансамблей, т.е. применяются как некая диковинка. Конечно, на традиционных языках продолжают говорить, но число их носителей с каждым годом сокращается. Еще одна проблема, связанная с языком, состоит в том, что его развитие, по сути, остановилось. Причем сделано это на уровне начала XX в. Язык, как живой организм, постоянно растет и меняется. Научно-технический и культурный прогресс не стоят на месте, и слова, описывающие новые явления, постоянно пополняют языки мира. Но этот процесс обходит стороной лингвистику коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Их словарный запас остался на уровне традиционного природопользования, и в современном мире, в котором за последние сто лет произошел стремительный научно-технический скачок, национальные языки не отвечают требованиям современного человека.

Проблема воспитания также остается достаточно острой. Еще в советское время детей, по сути, забирали от родителей, и функции воспитания брало на себя государство в лице интернатов.

Здесь хоть и уделялось внимание, как было сказано выше, традиционной культуре и промыслам, но основной упор делался на воспитании «человека советского», который бы четкой поступью двинулся в светлое коммунистическое будущее. Дети воспитывались на новых образах и идеалах, которые отличались от традиционных, основанных на промыслах и связанных с ними обычаях. Ребенок, вернувшийся на лето в семью, очень сильно отличался от своих родственников по мировоззрению. Именно в этих интернатах и терялась связь поколений, на которой и построено общество коренных малочисленных народов.

Новая система образования и воспитания при сохранении интернатского воспитания заметно отличается от советской. Прежде всего, у государства отсутствует четко выраженная национальная идея, некий курс, по которому общество должно идти. Без этого невозможно построить систему воспитания. Нет представления о том, каким должен быть идеальный российский гражданин: каковы мотивы его поступков, на чем основано его мышление, к чему он стремится. Возможно, в ближайшее время и произойдут изменения к лучшему, и «национальная идея будет принята», но нужно понимать, что потеряно целое поколение. Воспитывать же детей в семьях невозможно ввиду отсутствия возможности получить образования в местах традиционного проживания. Это связано с нерентабельностью, школы не будут заполняться для полноценных классов в 30 человек, а ради нескольких детей не будут приглашать учителей.

В 1991 г. Правительство Российской Федерации приняло федеральную целевую программу «Дети Севера», направленную на медицинское обеспечение, образование, культурное и спортивное развитие [12].

В области образования мероприятия способствовали повышению качества и доступности общего и профессионального образования, в том числе на родных языках народов Севера, развитию у детей и подростков навыков ведения традиционного хозяйства.

В рамках программы оснастили средствами обучения вновь организованные опорные учебно-воспитательные комплексы (детский сад – школа – центр подготовки кадров) отдаленных селений и стойбищ Амурской области, в том числе девять учебных заведений профессионального образования регионов Севера для обучения детей навыкам традиционных промыслов. Совместно с субъектами Федерации созданы инновационные образовательные учреждения для обучения детей Севера – лицей и колледж, региональные летние школы старшеклассников, действующие на базе Полярной академии (г. Санкт-Петербург). Издана учебная литература на эвенском, нганасанском, нивхском, ненецком, хантыйских языках с последующей её доставкой в регионы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Проведен межрегиональный семинар по доработке нового поколения учебной литературы на языках малочисленных народов Севера.

В области культурного развития и воспитания, а также развития физкультуры и спорта благодаря программе «Дети Севера» был не только организован развивающий досуг детей и подростков, но и с их активным и заинтересованным участием возрождались традиционные виды художественного творчества народов Севера, проводились выставки, фестивали, олимпиады, спортивные праздники.

При долевым финансировании со стороны субъектов Федерации в Коми-Пермяцком АО, республике Тыва, гг. Хабаровске и Красноярске проведены межрегиональные и региональные фестивали детского творчества, в которых участвовало более 1000 детей. В Хабаровском крае проведена творческая смена креативного лагеря «Дети Севера». Была оказана помощь в оснащении оборудованием восьми детских художественных школ и мастерских Коми-Пермяцкого АО, Чукотского АО, Магаданской области на сумму 145 млн рублей [13].

Эти меры позволили практически всем желающим детям и подросткам заниматься в коллективах и кружках художественного творчества, развитию навыков здорового образа жизни, а главное, как подчеркивалось на прошедшей конференции «Дети на Севера: защита, выживание и развитие в условиях экстремальной среды», позволили увести детей с улицы, отвлечь от начинающегося у них пьянства, улучшили криминогенную ситуацию среди подростков.

Проблема сохранения культуры и языка малочисленных народов Дальнего Востока остро стоит не только перед представителями этих народов, но и перед государством. В настоящий мо-

мент существует проект «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации», где и рассматриваются проблемные вопросы культуры. К сожалению, в этой программе уделено недостаточно внимания коренным малочисленным народам Дальнего Востока. «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» направила проект изменений в эту программу. Если эти изменения будут приняты, законодательные проблемы сохранения культуры и языка могут отпасть, и тогда всё будет в руках самих коренных народов. Перспективы, если посмотреть на деятельность объединений, вполне позитивные, так что будем верить и надеяться на лучшее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/182356> (дата обращения: 15.10.2016).
2. Календарь праздников коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raipon.info/home/kalendar-prazdnikov.html> (дата обращения: 15.10.2016).
3. Борисов, М. Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра / М. Н. Борисов. – Рыбинск: РГАТ, 1995. – 154 с.
4. Моисеев, Р. С. Экономические проблемы развития народов Севера России в переходный период / Р. С. Моисеев. – Петропавловск-Камчатский: ДВО РАН, 1999. – 216 с.
5. Серкин, В. П. Проблемы системы образования коренных малочисленных народов Северо-Востока России в конце XX в. / В. П. Серкин. – Магадан: Кордис, 1998. – 36 с.
6. Тураев, В. А. Аборигены Приамурья: социально-демографический портрет и этнокультурные процессы / В. А. Тураев // Вестник ДВО РАН. – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1994. – № 2. – С. 15-27.
7. Донской, Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в первой четверти XXI в.: проблемы и перспективы / Ф. С. Донской. – Якутск: ЯФ Изд-во СО РАН, 2001. – 360 с.
8. Донской, Ф. С. Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру / Ф. С. Донской. – Якутск: ЯФ Изд-во СО РАН, 2003. – 250 с.
9. Жданова, И. Л. Опыт государственной политики в отношении коренных народов Дальнего Востока (XX – начало XXI вв.) / И. Л. Жданова // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2008. – Вып. 1. – С. 88-97.
10. ГАХК. Ф. 137. Оп. 22. Д. 1653. Л. 8-13.
11. ГАРФ. Ф. 10101. Оп. 1. Д. 24. Л. 4-7.
12. ГАРФ. Ф. 10102. Оп. 1. Д. 66. Л. 8-10.
13. ГАРФ. Ф. 10102. Оп. 1. Д. 117. Л. 50, 52-53.